

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ПРИГРАНИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.**

The article is devoted to the evolution of Foreign Affairs between China and Russia in the 1917-1920s.

За многовековую историю существования российско-китайские отношения пережили разные моменты, неоднократно меняясь от конфронтации к сотрудничеству, от дружбы к противостоянию. Уровень, характер и активность этих отношений в разные исторические периоды определялись внутренне и внешнеполитическими интересами России и Китая, их международной позицией в мире, в регионе. Но, невзирая на характер межгосударственных отношений на высшем уровне, приграничные связи сопредельных территорий России и Китая отличались относительной самостоятельностью и регулярностью по причине их социальной, хозяйственной важности для местного населения.

Ярким примером этого является история развития российско-китайских отношений в первое послереволюционное десятилетие (1917-1927 гг.), когда официальные межгосударственные связи между странами были практически прерваны.

До 1924 г. китайское правительство не признавало новое советское государство, а позднее и Дальневосточную Республику (ДВР), отказывалось устанавливать с ними официальные дипломатические отношения [1]. Не позволяя советским и дальневосточным властям учреждать даже полуофициальные представительства на своей территории, пекинское правительство сохранило во многих городах Сибири и Дальнего Востока свои консульства, в том числе во Владивостоке и в Благовещенске. При этом китайские власти продолжали поддерживать отношения с бывшей миссией царского правительства в Пекине, предоставляли свои территории в Северо-Восточном Китае в качестве плацдарма белогвардейским отрядам Семенова, Калмыкова и др. По секретному японо-китайскому соглашению китайские войска участвовали в совместной интервенции на территории Дальнего Востока (Владивосток, Хабаровск, Забайкалье). Были приняты все меры для прекращения любых контактов с Россией, а 11 января 1918 г. китайское правительство объявило о закрытии границы с ней, запретив всякую, в том числе и пограничную, торговлю [2].

Но даже в этих условиях контакты приграничных районов Дальнего Востока с Китаем не были полностью прекращены. Они были жизненно необходимы для русского населения и потому активно поощрялись новой властью. Кроме того, эти отношения имели сложившуюся многовековую традицию.

Международные связи китайского и русского населения приграничных областей стали активно развиваться после Айгунского договора 1858 г. Правительство России уже в XIX в. понимало их значение для освоения и экономического подъема слабо развитого Дальневосточного края, в условиях его географической удаленности от промышленного центра страны. Не случайно всю вторую половину XIX в. власть отказывалась проводить на Дальнем Востоке политику даже умеренного протекционизма, установив здесь особый режим свободной, беспошлинной внешней торговли вплоть до 1901 г. На территории ДВ не применялся общегосударственный таможенный тариф, установленный для европейского и азиатского направлений внешней торговли. Проводить единое государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в масштабах всего российского государства на тот момент было нецелесообразно. Министр финансов России С.Ю. Витте после поездки на Дальний Восток писал: «Малонаселенность и отсутствие каких-либо зачатков обрабатывающей промышленности делали совершенно непроизводительной и бесцельной как в фискальном, так и в экономическом отношении таможенную охрану границы огромного протяжения» [3].

Для урегулирования международных и внешнеторговых вопросов на сопредельных территориях в конце XIX в. по соглашению с китайским правительством создавались специальные приграничные власти. В России были созданы пограничные комиссары, в Китае – даоини. Должности комиссаров были учреждены в Кяхте (Забайкальская область), в Ново-Киевске (Приморская область), Благовещенске (Амурская область) [4].

После 1918 г. эта традиция была сохранена, невзирая на официальный запрет пекинских властей. В 1918-1919 гг. во многих Советах и земствах дальневосточных областей, где уже была установлена новая Советская власть, создавались международные отделы для организации связи с соседними китайскими провинциями. Возглавлялись они также пограничными комиссарами. После образования ДВР (1920-1922 гг.) в структуре Правительства республики было создано Министерство иностранных дел, имеющее китайский подотдел. Сам факт его создания свидетельствует, что отношения с Китаем, чаще полуофициальные, приобрели постоянный и интенсивный характер. Основная задача отдела заключалась в организации полуофициальных экономических представительств в Пекине, иных городах Китая, в том числе приграничных. Через них велась работа по установлению официальных отношений с центральным пекинским правительством и провинциальными властями.

Работа китайского отдела Министерства иностранных дел ДВР имела реальные результаты – в марте 1921 г. было подписано соглашение с властями Цицикарской провинции об открытии железнодорожного сообщения между ДВР и Северо-Восточным Китаем, что означало фактическое

открытие границы. В том же году ДРВ заключило соглашение с почтовым управлением Северо-Восточного Китая о возобновлении почтово-телеграфной связи между двумя территориями. В январе-феврале 1921 г. ДРВ учреждает свои экономические представительства в важных экономических центрах Северо-Восточного Китая – Харбине, Маньчжурии и др.

Аналогичные иностранные отделы по работе с Китаем создавались также во всех местных областных органах власти Дальнего Востока. Например, при Амурском областном народном революционном комитете было создано специальное управление по иностранным делам, усилия которого «были направлены на то, чтобы дружественные отношения с соседями не нарушались...» [5]. В конце 1919 г. Амурская область оказалась изолированной от советской России белыми частями и была вынуждена «вести свою самостоятельную областную иностранную политику, поскольку это вызывалось жизненной необходимостью, вытекающей из пограничного положения области»[6]. Уже в феврале 1920 г. представители Амурского областного Совета начали переговоры с пограничными властями в г. Хэйхэ (Сахалин) об установлении официальных торгово-промышленных отношений между районами двух стран. В 1920 г. были подписаны первые региональные международные договоры о развитии внешнеэкономических отношений, создана правовая основа развития торговых связей.

Местным китайским и российским властям на Дальнем Востоке приходилось совместно заниматься десятками вопросов: разбирать споры из-за земельных участков, определять условия земельной аренды для иностранцев, порядок перехода границы, расследовать незаконную конфискацию имущества у граждан обеих сторон, пресекать нарушения границы, контрабанду и многое другое. Решение этих вопросов требовало регулярных встреч. Контакты пограничных властей стали повседневными и весьма дружественными. В условиях гражданской войны, интервенции, транспортной разрухи внешнеторговые связи с соседними китайскими территориями имели огромное значение.

Российско-китайская внешняя торговля традиционно была важна для обоих государств, учитывая их географическую близость и протяженность общей сухопутной границы. Доставка товаров первой необходимости в Дальневосточный край из центральных регионов России обходилась значительно дороже, чем из Китая. Импорт из Китая всегда преобладал над экспортом во внешнеторговом балансе царской России. С 1913 г. по 1915 г. экспорт из Китая составлял в среднем 27 млн. рублей, а импорт – почти 98 млн. руб. Предметами преимущественного ввоза из Северо-Восточного Китая до гражданской войны были: бобовое масло, лес, мороженая рыба, овощи, хлеб. Во время войны к этому добавились мануфактура, табак, галантерея, обувь, одежда. В 1922 г. ввоз становится универсальным, добавляются спички, керосин, бензин и др. [7]. Несмотря на запрет Пекина, китайские купцы продолжали вести торговлю в российских дальневосточных городах, снабжая их товарами широкого потребления, продовольствием. Объемы этой торговли после разрыва официальных дипломатических отношений значительно сократились – почти в четыре раза в 1918 г. по сравнению с 1916 г. [8], но не прекратились совсем.

Учитывая трудности снабжения Дальнего Востока продовольствием и иными товарами в условиях гражданской войны, правительство Дальневосточной Республики устанавливает в середине 1922 г. льготные внешнеторговые тарифы на границах с Китаем. Несмотря на то, что в ДРВ действовал царский Таможенный устав 1910 г., привозные и отпускные тарифы 1922 г. характеризовались меньшим числом запрещений и понижением размера таможенных ставок. В июне 1922 г. правительство ДРВ принимает два закона: «О беспошлинном ввозе зерна и муки» (9 июня), «О беспошлинном ввозе посевного зерна из-за границы» (13 июня). Разрешен беспошлинный ввоз меховых вещей, медицинских инструментов и ряда других товаров первой необходимости.

На приграничных территориях ДРВ продолжали торговлю сотни китайских купцов и торговых компаний. В Благовещенске в 1922 г. насчитывалось свыше 600 китайских торговцев и иных деловых людей. Их деятельность координировали китайские коммерческие общества, существовавшие во всех крупных городах ДРВ – Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Уссурийске и др. Правительство ДРВ поощряло деятельность этих обществ. В частности, им было разрешено иметь свою вооруженную охрану. Китайские купцы вступали в торговые сделки даже с местными органами власти, хозяйственными службами военных частей ДРВ[9].

Население приграничных областей (Амурской, Приморской и др.) также находилось «в постоянных и непосредственных торговых сношениях с Китаем». Поездки российских и китайских граждан в сопредельные населенные пункты за товарами первой необходимости и продуктами, для найма на работу были обычным явлением того времени. Взаимный переход границы жителями пограничных районов обоих государств был максимально облегчен. Оформление виз на выезд за границу возложено на краевые комиссариаты иностранных дел [10]. Иностранные отделы местных органов власти выдавали заграничные паспорта и выездные визы на различный срок всем желающим. Стоимость визы для русских граждан зависела от их социального статуса. Максимальная стоимость (68 руб.) бралась с купцов, домовладельцев и других категорий, пользующихся наемным трудом. Батраки, крестьяне и неимущие от оплаты освобождались [11]. Были значительно снижены паспортные сборы «с китайских пролетариев», которые большими группами приходили на русскую территорию на заработки. В районах, имевших сухопутную границу, регулярно отмечались случаи перехода на китайскую территорию контрабандным путем.

После вхождения ДРВ в состав РСФСР в ноябре 1922 г. характер российско-китайских приграничных отношений изменился. Теперь они определялись единой внешней политикой Советской

республики и государственной монополией на международные и внешнеэкономические связи. На территории Дальнего Востока стали действовать нормативные акты советской России, в том числе регулирующие внешнеэкономическую деятельность.

Вследствие этого в конце 20-30-х гг. сократились международные контакты советско-китайских сопредельных территорий, уменьшились объемы приграничной торговли. С введением в 1923 г. общесоюзных таможенных тарифов и лицензионной системы китайская торговля быстро пошла на убыль. Количество китайских частных торговых предприятий только в Амурской губернии сократилось в 1924 г. до 505. Высокие таможенные тарифы на товары широкого потребления привели к сокращению официального товарооборота в регионе, массовому дефициту продовольствия и товаров первой необходимости. Результатом фискальных мер государства по ограничению внешней торговли стало обнищание населения и рост контрабанды.

Контрабандная торговля на Дальнем Востоке приобрела массовый характер, достигнув огромных масштабов. Если в 1922-1924 гг. объем такой торговли составлял 11 млн. 810 тыс. рублей, то в 1927 г. вырос то 32,9 млн. рублей [12]. Только в Амурскую область в 1924 г., по подсчетам местных властей, контрабандным путем было поставлено товаров на 2900 тыс. рублей, что в 5,6 раза превысило легальный внешнеторговый оборот. Пользуясь нестабильностью власти, плохой организованностью таможенных и пограничных служб, контрабандисты вывозили в Китай золото, пушнину и другое природное сырье. Взамен доставляли товары широкого потребления. Население приграничных районов рассматривало занятие контрабандой как средство выживания.

Таким образом, внешнеэкономическая политика Советского государства, непродуманно, поспешно установившая государственную монополию на внешнюю торговлю на всей своей территории без учета региональной специфики, привела не просто к значительному сокращению товарооборота с китайскими провинциями, а серьезно ухудшила социально-экономическое положение Дальневосточного региона России.

-
1. Документы внешней политики СССР. – М., 1957. – Т. 1. – С. 46,47, 229; Т. 2. – С. 221-223.
 2. Мировицкая Р.А. Борьба за установление дипломатических отношений между Советской республикой и Китаем в 1917-1924 гг. // Исторические записки. – 1979. – № 65.
 3. Порто-франко на Дальнем Востоке: Сб. документов и материалов. – Владивосток, 1998. – С. 119.
 4. ГАРФ. Ф.4417. Оп. 1. Д. 125. Л. 1; Д. 193. Л.52, 55, 56.
 5. Там же.
 6. Там же. Оп. 1. Д. 31. Л. 31.
 7. Два года Советской власти в Амурской губернии (отчет губернского исполнительного комитета. – Благовещенск, 1925. – С. 77.
 8. Персиц М.А. Дальневосточная республика и Китай.– М., 1962. – С. 218-219.
 9. Вперед.Харбин. 29 мая 1920. С,4; 18 августа 1910. С,3.
 10. Цит. по: Печерица В.Ф. Очерки истории дальневосточной таможни. Ч. 1. 1899-1945 гг. – Владивосток: ВФ РТА, 2002. – С. 82.
 11. Весь Благовещенск: Справочник. – Благовещенск, 1925.
 12. Цит. по: Печерица В.Ф. Очерки истории дальневосточной таможни... – С. 122.